

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТИЯ БИЗНЕСА В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ САМОРЕГУЛИРОВАНИИ

Баулина Анастасия Андреевна
МГУ им. М.В. Ломоносова
экономический факультет
(г. Москва, Россия)

Аннотация

Сущность и методы саморегулирования; анализ специфики саморегулирования в области экологии. Сравнительные преимущества экологического саморегулирования перед другими видами регулирования в сфере экологии. Возможные сценарии развития экологического саморегулирования в России на основе анализа инвестиционной привлекательности участия в организациях экологического саморегулирования для предпринимателей в краткосрочном и долгосрочном аспекте.

Ключевые слова: саморегулирование бизнеса; экология; экологическое саморегулирование; отраслевое саморегулирование; экологическая маркировка; экологические стандарты; экологический сертификат; экологический аудит.

JEL коды: Q51, Q55, Q56, Q57, Q58, K23, K32, L11, L51, O19, O43.

Введение

Вопросам экологии в настоящее время уделяется большое и вместе с тем недостаточное внимание. Угроза экологической катастрофы, носящей не локальный, а общемировой характер, в перспективе нескольких ближайших столетий бросила вызов научным сообществам различных областей как технической, так и гуманитарной направленности. Особую роль в данном контексте играет проработка экологических вопросов в рамках экономической теории, ведь именно экономическая деятельность человека является основной причиной и источником негативного воздействия на окружающую среду: стремление человека к улучшению качества жизни, рост потребления ведут к стремительному развитию производства, которое, в свою очередь, неразрывно связано с истощением ресурсов и загрязнением окружающей среды.

Проблемы экологии оказались предметом как теоретических, так и прикладных исследований. При этом начиная с работ А. Пигу¹, активно подчеркивалась роль государства как единственного регулятора в экологической сфере. Во всех развитых и в большинстве развивающихся стран в настоящее время действуют государственные органы, отвечающие за контроль за степенью влияния хозяйственной деятельности на окружающую среду. Альтернативные подходы, основанные на идеях Р. Коуза и австрийской школы, начиная с М. фон Мизеса и Ф. Хайека, долгое время не находили своего отражения в практике регулирования экологической сферы.

В настоящее время и в теории, и на практике продолжается поиск наиболее эффективных форм регулирования экологической сферы. С одной стороны, продолжается развитие инструментов государственного регулирования, включая административные (установление правил природопользования, предельных норм загрязнения, а также ответственности за нарушение), экономические (плата за право пользования природными ресурсами и за загрязнение окружающей среды, «зеленое» налогообложение, система «залог-возврат», страхование экологической ответственности и т.п.), а также информационные.

Однако государственное регулирование является не единственным возможным способом ограничения негативного воздействия на окружающую среду. При определенных условиях стимулы к решению экологических вопросов могут быть у самих участников рынка. Экологические проблемы могут решаться как в рамках экологических инициатив отдельных компаний, так и в рамках экологического саморегулирования. Проблеме условий и перспектив развития экологического саморегулирования и посвящена эта статья.

---

¹ Пигу А. Экономическая теория благосостояния. М., Прогресс, 1985.

1. Экологическое саморегулирование: теоретический подход и зарубежный опыт

Для целей настоящего исследования автор будет придерживаться определения саморегулирования, сформулированного в работе П.В. Крючковой «Саморегулирование хозяйственной деятельности: институциональный анализ»^{2, 3}: *Саморегулирование — это институт, в рамках которого группой экономических агентов создаются, адаптируются и изменяются легитимные (не противоречащие установленным государством) правила, регулирующие хозяйственную деятельность этих агентов, и объекты регулирования имеют возможность легитимно управлять поведением регулятора (контролера).*

Условие легитимности правил регулирования наложено для того, чтобы не допустить ошибочного причисления неформальных соглашений участников рынка (в том числе картельных сговоров, ограничивающих конкуренцию) к видам и формам саморегулирования.

Таким образом, можно рассматривать саморегулирование как разновидность экономического регулирования (установления определенного набора правил, распространяющихся на множество экономических агентов) и как дискретную институциональную альтернативу государственному регулированию.

Для успешного анализа применимости и перспективности применения механизмов саморегулирования для решения проблем экологии необходимо на основании упомянутого общего определения саморегулирования зафиксировать понятие экологического саморегулирования.

Под **экологическим саморегулированием** будет пониматься институт, в рамках которого экономическими агентами заданы легитимные правила регулирования аспектов хозяйственной деятельности, связанных с использованием природных ресурсов и оказанием воздействия на окружающую среду, и объекты регулирования имеют возможность легитимно управлять поведением регулятора.

Саморегулирование реализуется через организации саморегулирования (СРО). Саморегулирование может носить добровольный (СРО создаются бизнесом по собственной инициативе) либо делегированный характер (СРО создаются «сверху», путем делегирования им определенных государственных полномочий).

С теоретической точки зрения предпочтение добровольного саморегулирования должно быть выше в тех отраслях/на тех рынках, где выполняются следующие условия⁴:

---

² Крючкова П.В. Саморегулирование хозяйственной деятельности: институциональный анализ. М.: Теис, 2005. С. 13.

⁴ Natalie Stoeckl The Private Costs And Benefits Of Environmental Self-Regulation: Which Firms Have Most To Gain? Business Strategy and The Environment Bus. Strat. Env. 2004. 13, 135–155.

- *Присутствуют крупные фирмы, предпочтительно интернациональные компании.* Поскольку издержки по участию в организации саморегулирования чаще всего равномерно распределены между участниками, для крупных компаний возникает экономия от масштаба, а соотношение выгод и издержек от участия в СРО относительно выше, чем у менее развитых конкурентов.

- *Присутствуют компании, оказывающие значительное воздействие на окружающую среду.* Данное условие кажется очевидным, но требует пояснений: «грязные» компании оказываются в ситуации жесткого прессинга в случае, если не они стоят у руля экологического регулирования, и также оказываются наименее защищенными в ситуации, когда экологическое регулирование только начинает формироваться. Для этих компаний выгоднее самим участвовать в установлении рамочных правил игры на рынке, чем соблюдать чужие — более жесткие, или же нести дополнительные издержки оппортунистического поведения при попытке блокировки формирования на рынке или в отрасли экологического регулирования

- *Сформирован сегмент экологически чувствительного спроса.* Данное условие является необходимым с точки зрения мотивации фирм к учету экологического фактора в собственном производстве. Именно оно может стать первоначальным толчком к формированию экологического саморегулирования в отсутствие внешнего регулирующего давления.

- *Рынок является высококонкурентным с участием большого количества экологоориентированных производителей.* Компании, включившие экологический фактор в свою маркетинговую и конкурентную стратегию, более заинтересованы в установлении правил обращения с ним как с инструментом.

- *На рынке/в отрасли уже существуют организации саморегулирования, бизнес-ассоциации и т.п.* Это значительно упростит процедуру формирования экологического саморегулирования при наличии уже сформированного инструментария для регулирования других аспектов хозяйственной деятельности.

С точки зрения инструментов регулирования **экологическая инициатива отдельных фирм** может быть рассмотрена в рамках сценария добровольного саморегулирования (с числом участников = 1), поскольку для нее также будут актуальны вышеприведенные условия, в особенности те, что касаются присутствия транснациональных компаний и экологически чувствительного спроса, но с незначительными модификациями:

- все или большинство компаний, присутствующих на рынке, являются транснациональными, причем основные центры планирования и координации производства расположены в странах с более жестким экологическим регулированием

- спрос на рынке чувствителен к экологическому фактору и дифференциация производителей по его учету в своей деятельности является дополнительным конкурентным преимуществом.

В табл. 1 представлены методы экологического регулирования, которые могут быть использованы в рамках государственного регулирования, саморегулирования и частной инициативы отдельных компаний.

Таблица 1

Методы экологического регулирования

	Нормативные	Экономические	Информационные
Государственное регулирование	<p>Установление прав собственности на природные ресурсы</p> <p>Установление нормативов воздействия на окружающую среду</p> <p>Установление штрафов за негативное воздействие на окружающую среду</p>	<p>Инструменты фискальной политики для ограничения негативного воздействия на окружающую среду</p> <p>Государственные целевые программы по инвестированию в «наилучшие существующие технологии»</p> <p>Экосистемные услуги</p>	<p>Распространение отчетов об экологической ситуации</p> <p>Формирование открытой экологической статистики</p>
Саморегулирование	<p>Стандартизация используемых технологий</p> <p>Внедрение единых принципов экологической политики на уровне участников СРО</p> <p>Стандартизация качества выпускаемой продукции на уровне участников СРО</p> <p>Стандартизация качества</p> <p>Экологическая экспертиза</p>	<p>Создание внутренних фондов СРО на основе членских взносов, торговли выбросами между участниками СРО в целях:</p> <p>страхования по экологическим рискам участников СРО</p> <p>компенсирования воздействия на окружающую среду по принципу «загрязнитель платит»</p> <p>инвестиций в разработку экологически более совершенных технологий производства</p>	<p>Конференции</p> <p>Раскрытие экологической информации участников СРО</p> <p>Собственная система экологического мониторинга</p>
Корпоративная экологическая инициатива	<p>Стандартизация используемых технологий</p> <p>Внедрение экологической политики</p> <p>Стандартизация качества выпускаемой продукции</p> <p>Стандартизация качества</p> <p>Экологическая экспертиза</p>	<p>Страхование по экологическим рискам</p> <p>Инвестиции в экологически более совершенных технологий производства</p>	<p>Участие в конференциях</p> <p>Раскрытие экологической информации участников СРО</p> <p>Собственная система экологического мониторинга</p>

Практика экономически развитых стран показывает, что экологическое саморегулирование является не только теоретически возможной, но и доступной альтернативой решения экологических проблем. Ниже приведены примеры успешной реализации экологического саморегулирования в Великобритании и США.

В июле 1993 г. секретарь Управления окружающей среды Великобритании озвучил национальную программу, в рамках которой перерабатывающая отрасль страны получила статус саморегулируемой. В рамках Национальной Программы экологического Развития участникам отрасли по переработке бытовой и промышленной упаковки были делегированы полномочия по саморегулированию и определены цели на среднесрочную перспективу (до 2000 г.) — сократить количество неутилизированных отходов на 50–75%.

Данный пример делегированного саморегулирования подробно рассмотрен в статье Салли Эден (Университет Миддлсакса) «Regulation, Self-Regulation and Environmental Consensus: Lessons from the UK Packaging Waste Experience»⁵.

Автор выступает с критикой методов внедрения экологического регулирования в области переработки отходов и упоминает несколько проблем практической реализации данной практики саморегулирования.

1. Во-первых, данная область экологии весьма неоднородна, поскольку учитывает большое количество разновидностей отходов, требующих различных методов переработки, что усложняет единую политику внутри СРО

2. Исходя из причины, указанной выше, вытекает условие членства компаний различных отраслей — начиная от пищевой промышленности и заканчивая производителями металлической упаковки. У всех этих компаний разная структура производства, используемых технологий, издержек, спроса, что затрудняет переговорные процессы между участниками. Автор настаивает на более высокой эффективности именно отраслевых ассоциаций, облегчающих информационный обмен между участниками и возможность совместного совершенствования экологической практики. Свои выводы автор подкрепляет примерами отраслевых ассоциаций по переработке пластиковых отходов и пищевых отходов в Швеции, построенных прежде всего на информационном обмене.

Другой пример саморегулирования в экологической сфере — опыт США. В данном случае речь идет о развитии добровольного саморегулирования. Рассмотрим четыре торговые ассоциации, развернувшие свою деятельность в 1990-х — начале 2000-х гг.

Все четыре выбранные для анализа торговые ассоциации были созданы с подачи и по инициативе представителей бизнеса, когда последние заметили воздействие экологического поведения своих конкурентов на собственную рентабельность. В основном это было связано с репутационными издержками от присутствия в отрасли загрязняющих фирм, оказывающих влияние на имидж более экологически сознательных участников в глазах конечных потребителей и контрагентов.

Программа «Ответственная забота» (Responsible Care Program), активно развивающаяся на сегодняшний день в химических отраслях многих стран, впервые была запущена в США в 1989 г. как масштабная инициатива представителей химической

---

⁵ Sally Eden Regulation, Self-Regulation And Environmental Consensus: Lessons From The Uk Packaging Waste Experience | Business Strategy And The Environment. Vol. 6. 1997. 232±241.

промышленности по улучшению и повышению уровня технической безопасности, охраны труда и экологии, а также совершенствованию продукции и процессов производства. Причиной разработки такой программы стала необходимость повышения доверия потребителей к продукции отрасли после серии крупных техногенных аварий на предприятиях отрасли. В рамках реализации данной программы была создана отраслевая Ассоциация промышленников химической отрасли (The Chemical Manufacturers Association (CMA)). Ассоциация преследовала двоякую цель: продемонстрировать усиление мер безопасности и природоохранных мер среди компаний — участников Ассоциации и тем самым вернуть лояльность B2B и B2C-потребителей.

В 1991 г. был разработан Кодекс поведения участников отрасли⁶. Данный кодекс включал 10 базовых принципов, обязательных для всех участников Ассоциации:

1. Отвечать потребностям общества в целом и населения отдельных районов в экологической безопасности.
2. Способствовать разработке химических материалов, подлежащих безопасному использованию, транспортировке и переработке.
3. Сделать здоровье, безопасность и экологическую устойчивость приоритетом производственного планирования.
4. Отчитываться перед органами государственной власти, потребителями и общественностью о воздействии производства на окружающую среду и предлагать конкретные меры по защите и охране окружающей среды.
5. Доводить информацию о безопасном использовании, хранении и транспортировке химических материалов до всех потенциальных потребителей.
6. При управлении производственными мощностями принимать во внимание экологическую нагрузку на окружающую среду и способствовать их экологически ориентированному использованию.
7. Способствовать информационному обмену между участниками отрасли представителями других отраслей в сфере учета экологического фактора в производстве.
8. Разработать комплекс мер по устранению негативных последствий хозяйственно-экономической деятельности фирм—участников ассоциации.
9. Содействовать государству в разработке мер экологического характера и формированию экологического законодательства.
10. В дальнейшем продвигать принципы экологически ориентированного поведения среди представителей других отраслей и химической отрасли в других странах.

Данные 10 принципов были обязательны к принятию всеми участниками СРО. Кроме того, каждая компания, вступающая в Ассоциацию промышленников химической отрасли, должна была разработать и имплементировать собственные программы экологического соответствия, которые в результате накладывали на деятельность компаний более 100 ограничений.

---

⁶ Andrew A. King and Michael J. Lenox Industry Self-Regulation without Sanctions: The Chemical Industry's Responsible Care Program The Academy of Management Journal. Vol. 43. Aug., 2000. № 4. P. 699–700.

Национальная Ассоциация химических дистрибьюторов (*National Association of Chemical Distributors*) была создана в 1991 г. и выработала единую экологическую политику, обязательную к внедрению во всех компаниях-участниках (*Responsible Distribution Process*). Данная ассоциация объединяет компании, занимающиеся отгрузкой, переработкой и сбытом химических продуктов конечным потребителям. Помимо соблюдения собственной экологической политики на участников отрасли накладывается также условие взаимодействия только с экологически ориентированными поставщиками.

Американский Институт текстильных промышленных компаний (*American Textile Manufacturers Institute*), существовавший уже с начала 80-х гг. XX в., выступил с инициативой экологического саморегулирования в марте 1992 г. Инициативная группа преследовала цель получения конкурентного преимущества за счет позиционирования своей продукции как экологически чистой. Всеми компаниями были разработаны собственные экологические политики и технологические стандарты. На деятельность участников также накладывалось условие взаимодействия только с экологически ответственными контрагентами. Кроме того, участники обязаны были внедрять экологические образовательные программы, способствующие экологическому просвещению сотрудников и конечных потребителей.

Американская Ассоциация лесной и бумажной промышленности (*American Forest and Paper Association*) была создана также в целях улучшения имиджа отрасли в глазах конечных потребителей. Базовым документом данной организации была «Устойчивая лесная декларация» (*Sustainable Forestry Initiative (SFI)*). Участники разрабатывали комплекс экологически и социально ответственных мер, которые были преимущественно направлены на ресурсосбережение и восстановление лесов.

В табл. 2 приведены сравнительные данные об инструментах, используемых указанными ассоциациями. Они основываются на исследовании, проведенном экономистами Гарвардского университета М. Леноксом и Д. Нэшем⁷.

---

⁷ Michael J. Lenox¹* And Jennifer Nash Industry Self-Regulation And Adverse Selection: A Comparison Across Four Trade Association Programs *Bus. Strat. Env.* 12. P. 343–356. 2003.

Таблица 2. Используемые инструменты саморегулирования в четырех СРО США

	ACC's Responsible Care	NACD's Responsible Distribution Process	ATM's Encouraging Environmental Excellence	AFPA's Sustainable Forestry Initiative
Адаптация общих экологических программ для всех участников	X	X		X
Индивидуальные регулярные отчеты о воздействии на экологию	X	X	X	X
Проведение внешнего экологического аудита	X	X		X
Система экологических рейтингов внутри СРО	X			
Угроза исключения из СРО		X		X

Используя статистические данные об относительных изменениях объемов загрязнений отраслями в целом и медианными участниками за 8 лет, Леннокс и Нэш делают вывод о наибольшей эффективности методик, используемых Ассоциацией промышленников химической отрасли, в частности, использования системы относительных рейтингов и стимулирования максимального раскрытия информации относительно экологического аспекта производства. В то же самое время авторы не склонны считать политику исключения участников из СРО предпочтительной с точки зрения экологической эффективности.

Следует отметить, что исследователи подчеркивают улучшение репутационной составляющей всех участников и в качестве наиболее эффективного примера считают тот, где выше именно экологическая эффективность внедренного саморегулирования.

Далее будет рассмотрено, при каких условиях участие в организациях экологического саморегулирования может оказаться экономически привлекательным для российских фирм.

2. Экономическая привлекательность учета экологического фактора в политике компаний

Поскольку перед данной работой стоит задача определить возможность участия предпринимателей в экологическом саморегулировании, следует разделить анализ на две части: оценку привлекательности для предпринимателей учета экологического фактора в своей деятельности и оценку инвестиционной привлекательности участия в саморегулируемых организациях. Два данных аспекта будут рассмотрены последовательно.

Для внедрения экологического саморегулирования необходимо, чтобы представители бизнеса были заинтересованы в том, чтобы взять на себя дополнительную ответственность по регулированию экологии. В противном случае при возложении на частный сектор дополнительных регулирующих функций велика вероятность проблемы фрирайдерства при общем снижении эффективности экологического регулирования по сравнению с существующим вариантом государственного регулирования.

В идеале бизнес должен рассматривать негативное воздействие своей деятельности на экологию как потенциально снижающее его экономическую эффективность в будущем, но, к сожалению, при сегодняшних темпах развития экономики очень малое число компаний, а также правительственных и прочих организаций мыслит в терминах долгосрочной перспективы.

«Тирания дисконтирования», в результате которой проекты со сроком окупаемости более 10–15 лет крайне редко всерьез рассматриваются инвесторами, ставит перед экономистами задачу поиска таких выгод от природоохранной деятельности для предпринимателей, которые приносили бы денежные потоки в обозримом будущем.

Фактически возможны четыре сценария для фирмы, внедряющей экологическую политику⁸.

		Природный Капитал/Экологическая Эффективность	
		Выигрыш	Потери
Производственный Капитал/Экономическая эффективность	Выигрыш	Инвестиции в природоохранную деятельность приводят к повышению производительности при снижении нагрузки на экологию	Инвестиции в природоохранную деятельность приводят к повышению производительности, не снижая нагрузки на экологию
	Потери	Инвестиции в природоохранную деятельность приводят к снижению нагрузки на экологию при снижении экономической эффективности	Потеря экономической эффективности без снижения нагрузки на экологию

Рис. 1 Соотношение экологической и экономической эффективности

Сценарий двойных потерь связан чаще всего с некорректными расчетами и неучтенными факторами на этапе составления бизнес-плана либо с внешними факторами странового или международного характера, поэтому в рамках данной работы автор исключил данный сценарий из рассмотрения.

⁸ Frances Drake, Martin Purvis and Jane Hunt, Meeting environmental challenge: a case of win-win or win-lose? A Study of UK Baking and Refrigeration Industries, Bus. Start. Env. 13. 2004. 172–186.

Сценарий повышения экономической эффективности без снижения нагрузки на экологию связан с удачным использованием «сигналов» о собственной экологической сознательности.

Для анализа в рамках данной статьи представляют интерес два сценария соотношения экономической и экологической эффективности — выигрышных с точки зрения экологии.

Сценарий, в котором экономическая эффективность снижается при повышении экологической, является следствием внешнего воздействия на фирмы либо в форме эффективного регулирования, либо при значительной степени развитости экологической чувствительности спроса. К сожалению, в глобальном масштабе о формировании значимого процента экологически чувствительных потребителей говорить пока рано.

Последний сценарий требует детального рассмотрения. Базовым постулатом при оценке инвестиционной привлекательности участия бизнеса в экологическом регулировании будет утверждение *о проектном подходе к ней с использованием традиционных показателей экономической эффективности на основе концепции оценки выгод и издержек.*

Итак, повышение экономической эффективности от инвестиций в экологию подразумевает, что данные инвестиции привели к возникновению дополнительного потока дохода, который может быть учтен при расчете традиционных показателей эффективности.

Дополнительный доход возможен в трех случаях:

- 1) экологические инвестиции, например по внедрению ресурсосберегающих технологий, привели к **снижению себестоимости выпускаемой продукции**. Снижение себестоимости может быть связано как напрямую с ростом производительности, так и с уменьшением объемов платежей за загрязнение, если таковые имелись;
- 2) **возникновение дополнительного спроса** после внедрения экологической политики в результате выхода на новый рынок/сегмент рынка;
- 3) **косвенный доход** в результате учета экологического фактора в производстве, связанный с репутационными выгодами, упрощением системы экологических проверок и т.п. Данный вид выгод вынесен в отдельную группу в связи с затрудненностью его количественной оценки, в отличие от выгод первой группы, легко оцениваемых затратным методом.

Проведенное Всемирным фондом дикой природы (WWF) в России в 2007 г. исследование⁹ по вовлеченности корпоративного сектора в проблемы экологии и степени корпоративной экологической ответственности позволяет проанализировать, насколько

---

⁹ Российские компании в 21 веке: повышая конкурентоспособность и корпоративную ответственность. Исследование Программы по торговле и инвестициям WWF / Н.Н. Пусенкова, Е.А. Солнцева. М.: WWF России, 2007.

экологический фактор реально учитывается в настоящее время в деятельности российских компаний.

Исследование проводилось в течение нескольких месяцев путем опроса представителей бизнеса по анкете, разработанной Программой по торговле и инвестициям WWF, при этом анкета была несколько модифицирована и адаптирована к российской специфике.

Анкета была разослана 310 крупнейшим российским компаниям, входящим в список Эксперт-400¹⁰. Уровень отклика со стороны представителей бизнеса составил 21%, или 67 компаний. Не все компании полностью ответили на анкету, поэтому выборка по ряду ответов отличается от базовой.

Следует принять во внимание, что на вопросы исследования изначально отвечали более экологически сознательные компании, следовательно, на их основе нельзя сделать вывод о вовлеченности бизнеса в проблемы экологии в целом по России. Тем не менее данное исследование дает широкое представление о том, какие механизмы применяются частными компаниями в рамках корпоративной экологической инициативы и какие выгоды они видят в интернализации экологического фактора в своих бизнес-стратегиях.

При анкетировании выявились большие различия в активности компаний из разных секторов экономики. Этот факт позволяет сделать вывод: степень осознания экологических проблем в разных отраслях неодинакова. Неожиданным оказалось то, что компании, чьи штаб-квартиры расположены в Москве, оказались гораздо менее активными, чем компании со штаб-квартирами в регионах. Это может объясняться тем, что компании из регионов еще не пресытились вниманием международных организаций и, кроме того, непосредственно сталкиваются с более серьезными экологическими проблемами, а, следовательно, острее осознают их актуальность, чем столичные корпорации.

Более того, так называемые базовые отрасли, например черная металлургия или химическая промышленность, проявили гораздо большую активность, чем высокотехнологичные сектора, такие, как телекоммуникации или компании информационных технологий, которые, казалось бы, должны быть более продвинутыми и интегрированными в мировую экономику. Нефтяной сектор продемонстрировал наивысшую активность — ответы прислали все основные вертикальноинтегрированные компании.

Из компаний, участвовавших в опросе, 54 респондента признали, что принимают конкретные меры по уменьшению экологического воздействия своей деятельности, 6 компаний ответили отрицательно (в основном представители финансового сектора).

Респондентам задавался вопрос о причинах включения экологического фактора в хозяйственно-экономическую деятельность компании (с возможностью нескольких вариантов ответа). Чуть более трети респондентов сообщили, что это является частью

---

¹⁰ <http://www.raexpert.ru/ratings/expert400/>

маркетинговой стратегии компании и точкой различия (differentiation point) по сравнению с основными конкурентами. Для 19 компаний включение экологического фактора в корпоративную стратегию расширяет возможности экспорта и выхода на важные зарубежные рынки. Сходный мотив был назван 11 компаниями — экологизация производства для привлечения иностранных инвестиций. 17 компаний указали на возможность ситуации «двойного выигрыша» — когда внедрение ресурсосберегающих и экологически более совершенных технологий способствует повышению производительности и приводит к увеличению рентабельности производства.

Наиболее часто компаниями упоминалось, что экологориентированность является элементом основных ценностей и корпоративных принципов компании (41 респондент из 54), а также аспектом региональной или социальной политики, которой придерживается компания (37 из 54).

Суммируя сказанное респондентами, можно сделать вывод о том, что многие компании в России видят выгоды от учета экологического фактора в своей производственной деятельности и стремятся сделать его частью своей конкурентной стратегии. Значительным стимулом для компаний является перспектива выхода на новые международные рынки, где внимание к экологическим проблемам развито в большей степени, или взаимодействие с интернациональными контрагентами.

На основе проведенного опроса компаний по степени вовлеченности в проблемы экологии можно ранжировать отрасли по степени заинтересованности в интернализации экологического фактора на основе следующих наблюдений:

1. Наиболее склонными к экологической сознательности являются компании-экспортеры. Поиск новых рынков сбыта за рубежом — серьезный стимул к разработке экологической политики. Таким образом, следует ожидать большей заинтересованности от участия в регулировании экологии от добывающих и перерабатывающих отраслей

2. Следует сделать вывод о значительном влиянии репутационной составляющей отрасли на внимание к экологическим проблемам. Этим, возможно, объясняется более высокая склонность к экологизации у добывающих отраслей, традиционно воспринимаемых как «грязные», и меньшей заинтересованности в ней у высокотехнологичных телекоммуникационных секторов, а также полное равнодушие к проблемам экологии финансового сектора.

Репутационный стимул также будет работать в таких секторах, как строительный, перерабатывающий, лесной.

В рамках внедрения экологических политик представители крупнейших отраслей России отдают предпочтение инструментам, позволяющим донести до потребителя или контрагента сигнал о собственной экологической сознательности: экологическим маркировкам, сертификатам (преимущественно сертификатам международного образца). Кроме того, значительный объем инвестиций идет на поиск и внедрение ресурсосберегающих технологий, позволяющих не только снизить нагрузку на окружающую среду, но и сделать производство экономически более выгодным.

Судя по результатам опроса, российские компании, пытаясь смягчить свое негативное воздействие на окружающую среду, в основном используют реагирующие, инженерные подходы («на конце трубы»), что уже само по себе является важным шагом вперед. Однако этим корпорациям еще предстоит перейти к предвосхищающим проблемы подходам, которые в настоящее время распространены в развитых странах. Мало кто из российских компаний готов работать с населением или неправительственными организациями, и представляется, что респонденты, выражающие желание сотрудничать с федеральным и региональным правительствами, намерены в основном использовать это сотрудничество для лоббирования своих интересов.

Таким образом, на сегодняшний день с точки зрения потенциального дохода от учета экологического фактора в бизнес-стратегии преимущественно распространен косвенный доход.

Вселяет оптимизм тот факт, что часть компаний видит перспективы в сотрудничестве с отраслевыми бизнес-ассоциациями в ряде аспектов экологической политики, несмотря на то, что большая часть участников рынка по-прежнему ищет возможности для прямого диалога с властью, что дает основания полагать, что экологическая политика данных компаний призвана также служить инструментом для отстаивания собственных интересов в определенных регионах и на локальных рынках.

3. Стимулы бизнеса к объединению

Для того чтобы определить возможности участия бизнеса в экологическом саморегулировании, необходимо рассмотреть сначала стимулы к участию в бизнес-объединениях вообще. Для этого обратимся к результатам исследования 2007 г. по участию российских компаний (акционерных обществ) в бизнес-ассоциациях¹¹. Согласно результатам волнового опроса (2002 г. и 2005 г.), непредсказуемость действий органов власти, а также частые изменения нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности способствуют консолидации экономических субъектов для отстаивания своих коллективных интересов. Участвуя в работе объединений предпринимателей (особенно национальных и крупных отраслевых), бизнес получает возможности для цивилизованного лоббирования своих интересов либо, как минимум, возможность заблаговременно адаптироваться к работе в новых условиях в случае изменения правил игры со стороны органов государственного управления.

Рассматривая совокупность средних и крупных предприятий — участников ассоциаций (см. рис. 2), можно отметить, что подавляющее большинство (3/4) предпочитают участвовать только в одном из трех основных видов объединений, несколько чаще выбирая между национальной или отраслевой ассоциацией по сравнению с региональной. Четверть

---

¹¹ Голикова В.В. Участие российских компаний в бизнес-ассоциациях. // Российская корпорация: внутренняя организация, внешние взаимодействия, перспективы развития. М.: ГУ-ВШЭ, 2007. С. 323-352

участников ООП состоит одновременно в различных ассоциациях. Стратегию одновременного членства во всех трех типах ассоциаций выбирает в среднем один из одиннадцати участников объединений.

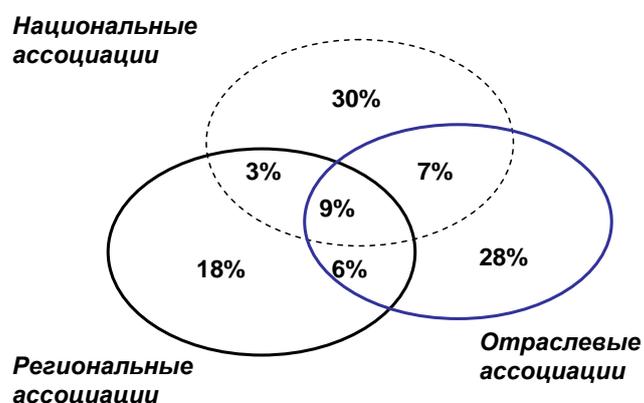

Рис. 2 Стратегии участия АО в бизнес-ассоциациях

Членство в ассоциациях коррелирует с отраслевой принадлежностью предприятий, численностью занятых, организационно-правовой формой, их участием в бизнес-группах, территориальным размещением. В то же время оно не зависит от истории создания предприятия: приватизированные предприятия и вновь созданные после 1992 г. представлены в объединениях в равной степени. Чем крупнее российские АО, тем чаще они консолидируют свои интересы в рамках объединений предпринимателей. Зависимость участия предприятий в бизнес-объединениях от их размеров характерна для всех типов объединений — национальных, отраслевых и региональных.

В ходе эмпирического исследования 2002—2005 гг. была обнаружена значимая связь членства АО в ассоциациях с инновационной активностью и реструктуризацией, причем в наибольшей степени она характерна для участия в отраслевых ассоциациях. Тем не менее В. Голикова настаивает, что для российских реалий не вполне корректно говорить о том, что членство в ассоциациях способствует повышению экономической эффективности производства. Скорее всего, на этапе становления ассоциаций нового типа уже успешно развивающийся бизнес ищет пути для дальнейшего укрепления своих позиций на рынке, используя различные механизмы лоббирования своих интересов, в том числе и через бизнес-объединения.

Таким образом, возникает предположение о первопричинности стремления бизнеса «договориться» с органами государственной власти в определенных аспектах деятельности при вступлении в бизнес-ассоциации. Можно предположить, что для участия в экологическом саморегулировании могут быть те же стимулы: возможность «договориться» с государством, повлиять на устанавливаемые правила игры.

4. Перспективы формирования экологического саморегулирования в России: результаты эмпирического исследования

В ходе анализа проводимых ранее исследований относительно вовлеченности бизнеса в проблемы экологии и его склонности к участию в различных организациях и бизнес-ассоциациях, а также рассмотренных практик реализации экологического саморегулирования за рубежом автором были сформулированы следующие гипотезы для эмпирического обследования российских компаний:

1. Развитие сценариев экологического саморегулирования предпочтительно в форме отраслевого саморегулирования.

2. Развитие экологического саморегулирования имеет больше перспектив в отраслях, имеющих значительную отрицательную репутацию в глазах конечных потребителей (например, цементная отрасль в России), либо с высокой концентрацией транснациональных компаний/компаний, имеющих или планирующих создать рынок сбыта за рубежом.

3. С точки зрения инвестиционной привлекательности компании будут более заинтересованы в участии в делегированном СРО, что даст им возможность наладить диалог с органами власти, особенно, если участники получают полномочия для участия в законотворческой деятельности.

Для получения представления о реальных перспективах формирования экологического саморегулирования в России автором были проведены экспертные интервью с представителями компаний—участников Российского союза промышленников и предпринимателей. Всего автором было проведено 22 экспертных интервью в период январь- апрель 2010 г. Компании представляли следующие отрасли (табл. 2).

Таблица 2. Компании, с представителями которых были проведены экспертные интервью

КОМПАНИИ, УЧАСТВОВАВШИЕ В ОПРОСЕ	Кол-во
Автомобилестроение	1
Деревообрабатывающая	1
Машиностроение	1
Нефть	1
Приборостроение	1
Производство мебели	1
Производство удобрений	1
Производство упаковки	1
Строительство	2
Транспорт	2
Цветная металлургия	2
Целлюлозно-бумажная промышленность	1
Черная металлургия	4
Цементная	3

Список вопросов, которые задавались представителям бизнеса, приведен в приложении 1.

В целом в ходе интервьюирования представителей бизнеса сформулированные гипотезы подтвердились.

Во-первых, у всех откликнувшихся компаний довольно развита экологическая политика: структурное подразделение/ответственное лицо, занимающееся вопросами экологии, есть у 20 из 22 компаний, прописанная экологическая политика — у 16 из 22 компаний, 11 компаний имеют экологические сертификаты международного образца, 16 проводят внешний экологический аудит.

21 компания подтвердила, что учет экологического фактора в производстве проводится на базе количественных показателей воздействия на окружающую среду, что является очень позитивным моментом. Тем не менее оценка нагрузки на экологию проводится по сопутствующим видам деятельности (например, строительному для химической отрасли) лишь в половине опрошенных компаний, и лишь 8 респондентов подтвердили, что ориентируются на отраслевые показатели нагрузки на экологию при расчете показателей воздействия на окружающую среду.

Более половины компаний используют методики оценки экологических рисков на стадии планирования и запуска новых проектов. Тем не менее в систему риск-менеджмента экологические риски либо не встроены, либо имеют довольно низкий рейтинг и приоритет.

Почти все компании назвали поиск ресурсосберегающих технологий одной из первостепенных задач своей экологической политики, тем не менее ни одна компания не смогла четко обрисовать процедуру определения соответствия используемой технологии понятию «наилучшая существующая». В основном инвестиции в технологический аспект сводятся к однократным проектным инвестициям под конкретные задачи (например, строительство завода в определенном регионе требует инженерных изменений в процессе производства в связи с климатическим фактором). Под экологичностью данного «поиска наилучших технологий», в основном, подразумевается регулярное участие в различных конференциях, преимущественно отраслевых, посвященных технологическому аспекту.

По мнению ряда респондентов, основным препятствием для дальнейшего развития природоохранной деятельности в компаниях с экологической политикой является несовершенство законодательной базы в этой области и отсутствие экономических стимулов у компаний для преодоления этих несовершенств. Фактически наличие у промышленников хоть каких-то природоохранных политик на сегодняшний день возможно «не благодаря, а вопреки» государственной политике в этой области. Компании, стремящиеся соответствовать экологическим требованиям, зачастую сталкиваются с их невыполнимостью (например, в России нормативы по качеству воды, сбрасываемой заводами, выше, чем качество воды, забираемой предприятиями из рек).

В большинстве промышленных отраслей ограниченное количество игроков способствует тому, что представители различных компаний хорошо знают друг друга и, что немаловажно, открыто обмениваются информацией о принимаемых природоохранных мерах или, по крайней мере, не видят причины ее засекречивать. Так, например, опрошенные компании цементной отрасли довольно детально смогли сопоставить технологии производства и объем природоохранных мер, принимаемых в их компаниях с компаниями-конкурентами (в опросе участвовало три из четырех основных игроков цементной отрасли в ЦФО РФ). При этом 17 компаний из 22 подтвердили наличие внутренней экологической отчетности и готовности ее обнародовать. Данные отчеты на сегодняшний день предоставляются при проверках Ростехнадзора, Росприроднадзора и т.п.

Это дает основание предполагать, что на отраслевом уровне могут быть внедрены механизмы информационного саморегулирования, что будет способствовать формированию единой отраслевой экологической статистики, которая на сегодняшний день существует в довольно хаотичном виде.

Многие из респондентов указывали на свое участие в организациях саморегулирования (14 из 22). В основном вступление в данные ассоциации было связано с изменениями федерального законодательства, в результате которых обязательное лицензирование определенных видов деятельности было заменено обязательным вступлением в СРО. В качестве примеров были названы организации саморегулирования проектной, строительной, изыскательной деятельности (металлургическая компания), СРО по организации перевозок (транспортная компания) и т.п. Поскольку изменения в законодательстве были внедрены сравнительно недавно, многие компании пока затрудняются в оценке преимуществ участия в саморегулировании конкретных видов деятельности. Треть респондентов, подтвердивших участие в обязательном делегированном саморегулировании, не видят преимуществ от участия в СРО, считая ее дополнительным административным бременем. В основном компании указывают на неразбериху в законодательстве, регламентирующем деятельность СРО.

Среди компаний, участвовавших в интервьюировании, не оказалось ни одной, состоящей в организации добровольного саморегулирования. Респонденты не видят преимуществ в инициировании подобных структур, поскольку их формирование при существующем законодательстве, по их мнению, будет сопряжено с большим количеством административных процедур и бюрократических проволочек. 9 из 22 компаний подтвердили, что готовы принимать участие в организациях экологического саморегулирования при условии, что данные организации будут сформированы на уровне отраслей и инициатива создания СРО будет исходить от государства.

В качестве природоохранных мер, которые компании считают эффективными для реализации, в рамках саморегулирования бизнеса можно выделить следующие (ранжированы по количеству поддержавших компаний среди опрошенных):

1. Участие в разработке законодательной базы для дальнейшего совершенствования экологического регулирования (например, разработка отраслевых

нормативов нагрузки на окружающую среду) (18/22). Компании видят выгоду от участия в регулировании экологии, в первую очередь, в устранении препятствий их деятельности от несовершенств государственного регулирования. Ряд компаний заинтересован в том, чтобы разработка нормативов полностью находилась в ведении отрасли, что дает основания предполагать стремление получить выгоды от экологической политики, не увеличивая объем природоохранных мер, но снижая требования к ним. Тем не менее, 2/3 подтвердивших заинтересованность в данном механизме саморегулирования видят перспективы улучшения законодательной базы при совместной работе отрасли и Росприроднадзора

2. Экологическая экспертиза и экологический аудит (14/22). Опрошенные компании скептически высказались относительно качества государственных услуг в области экологической экспертизы, указывая на формальность данной процедуры и неполноту информации у органов, ее осуществляющих. Кроме того, данный вид услуг назван самым «коррупцированным», в особенности при необходимости согласования инвестиционных проектов.

3. Страхование по экологическим рискам (14/22). Создание системы единого экологического риск-менеджмента на уровне отрасли было встречено рядом компаний с одобрением. Это может быть связано с отсутствием развитой системы учета экологических рисков (представители химической отрасли и минеральных удобрений) и большим количеством исков в адрес промышленных компаний и связанных с этим государственных проверок в ситуациях, когда ответчика по предъявленным искам определить сложно (цементная отрасль, черная металлургия).

4. Регулирование ценообразования в отрасли на экосистемные услуги (12/22), такие как хранение и утилизация промышленных отходов. На сегодняшний день ценообразование по данным услугам имеет чисто договорную основу

5. Поиск и внедрение «наилучших существующих технологий» (8/22)

Восемь респондентов высказали заинтересованность в коллективной разработке и внедрении природосберегающих технологий, в качестве причины указывая высокую степень изношенности фондов предприятий и работу по устаревшим методам производства (цементная отрасль, черная металлургия).

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Экологическое саморегулирование возможно, хотя вряд ли в ближайшее время оно станет основным способом решения экологических проблем в мире, а тем более в России.

2. На сегодняшний день ряд российских компаний предпринимает усилия в области природоохранной деятельности, находя включение экологического фактора в свою экономическую деятельность инвестиционно-привлекательным.

3. В основном выгоды от разработки и участия в экологических проектах находят крупные представители ресурсных отраслей России.

4. Участие в саморегулируемых организациях и иных бизнес-объединениях рассматривается российскими предприятиями, прежде всего, как канал взаимодействия с органами государственной власти, позволяющий снизить административную нагрузку.

5. Формирование саморегулирования бизнеса в области экологии имеет больше перспектив в форме отраслевого делегированного саморегулирования.

6. Выделены функции в области регулирования экологии, которые могут быть интернализированы представителями бизнеса с точки зрения инвестиционной привлекательности для них — преимущественно это меры по охране природы, носящие экономический характер.

Подводя итог, следует заключить, что в России на сегодняшний день существуют потребность и интерес со стороны крупного и среднего бизнеса в участии в экологическом регулировании и взаимодействии с государством в данной области. Тем не менее практически отсутствуют механизмы для такого взаимодействия. Развитие таких механизмов сделает идею экологического саморегулирования в России реальной.

Приложение 1

Сценарий интервью в рамках исследования «Инвестиционная привлекательность участия в экологическом саморегулировании для предпринимателей»

1. Наличие экологической политики у компании

- Есть ли в компании структурное подразделение/ответственное лицо, занимающееся вопросами экологии?
- Есть ли у компании прописанная экологическая политика?
- Проводится ли внешний экологический аудит?
- Есть ли у компании экологические сертификаты национального/международного образца?
- Проводится ли оценка воздействия на окружающую среду от основного вида производства? По сопутствующим видам деятельности?
- Есть ли страхование по экологическим рискам?
- Проводит ли компания исследования в области инновационных технологий, позволяющих снизить нагрузку на окружающую среду (исследования в области «наилучших возможных технологий»)?

2. Оценка экономической эффективности экологических инвестиций

- Видите ли Вы экономические преимущества от учета экологического фактора в планировании производства в краткосрочной перспективе/в долгосрочной перспективе? Какие (налоговые льготы, субсидии, лояльность потребителей и т.п.) ?
- Использует ли Ваша компания количественные показатели:

1) воздействия производства на окружающую среду;

2) снижения воздействия на окружающую среду в результате природоохранных мер Вашей компании;

3) экономической эффективности инвестиций в охрану окружающей среды и предотвращения нанесения экологического ущерба в результате производственной деятельности (NPV, PI);

4) учета экологических рисков?

3. Участие в организациях саморегулирования и бизнес-ассоциациях

- Состоите ли Вы в каких-либо организациях отраслевого саморегулирования? бизнес-ассоциациях? Если нет, то почему?

(далее, если участвует):

- Какие аспекты производственной и экономической деятельности регулируют данные организации?
- Что явилось мотивом для вступления в организацию саморегулирования/бизнес-ассоциацию?
- Что являлось условием вступления в данные организации саморегулирования/бизнес-ассоциации?
- Какие преимущества Вам дает участие в организациях саморегулирования, бизнес-ассоциациях?
- Что бы Вы изменили в тех организациях саморегулирования/бизнес-ассоциациях, в которых Вы состоите?

4. Оценка привлекательности участия в организациях экологического саморегулирования

- Считаете ли Вы, что регулирование в сфере экологии может осуществляться силами отраслевых бизнес-ассоциаций и органами отраслевого саморегулирования? Видите ли Вы преимущества экологического саморегулирования перед государственным регулированием охраны окружающей среды?
- Какие из нижеперечисленных направлений государственной политики РФ в области охраны окружающей среды, на Ваш взгляд, могут и должны регулироваться бизнесом самостоятельно на отраслевом уровне:

- 1) разработка отраслевых нормативов нагрузки на окружающую среду в результате производственной деятельности;
- 2) экологическая сертификация;
- 3) экологическое лицензирование;
- 4) экологический аудит;
- 5) поиск и внедрение «наилучших существующих технологий»;
- 6) страхование по экологическим рискам;
- 7) торговля «выбросами»?

Литература

1. Голикова В.В. Участие российских компаний в бизнес-ассоциациях. // Российская корпорация: внутренняя организация, внешние взаимодействия, перспективы Развития. М.: ГУ-ВШЭ, 2007
2. Крючкова П.В. «Саморегулирование хозяйственной деятельности: институциональный анализ». М., Теис, 2005.
3. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. М.: Прогресс, 1985.
4. Российские компании В 21 Веке: повышая конкурентоспособность и корпоративную ответственность. Исследование программы по торговле и инвестициям WWF / Н. Н. Пусенкова, Е. А. Солнцева. М.: WWF России, 2007.
5. Andrew A. King And Michael J. Lenox Industry Self-Regulation Without Sanctions // The Chemical Industry'S Responsible Care Program The Academy Of Management Journal. Aug., 2000. Vol. 43. №. 4.
6. Frances Drake, Martin Purvis And Jane Hunt Meeting The Environmental Challenge: A Case Of Win–Win Or Lose-Win? A Study Of The Uk Baking And Refrigeration Industries Bus. Strat. Env. 13. 2004. 172–186. Published Online In Wiley Interscience (Www.Interscience.Wiley.Com). Doi: 10.1002/Bse.401
7. Michael J. Lenox¹* And Jennifer Nash Industry Self-Regulation And Adverse Selection: A Comparison Across Four Trade Association Programs Bus. Strat. 2003. Env. 12. 343–356.
8. Natalie Stoeckl The Private Costs And Benefits Of Environmental Self-Regulation: Which Firms Have Most To Gain? Business Strategy And The Environment Bus. Strat. 2004. Env. 13. P. 135–155.
9. Sally Eden Regulation, Self-Regulation And Environmental Consensus: Lessons From The Uk Packaging Waste Experience¹ Business Strategy And The Environment. 1997. Vol. 6.

ENVIRONMENTAL SELF-REGULATION IN RUSSIA: OVERVIEW OF ATTRACTIVENESS FOR BUSINESS

Anastasiya Baulina

MSU

Faculty of Economics

(Moscow, Russia)

Abstract

Nature and methods of self-regulation, analysis of specificity of self-regulation in the field of ecology. The comparative advantages of environmental self-regulation to other types of regulation in the field of ecology. Possible scenarios of environmental self-regulation in Russia based on analysis of investment attractiveness of participation in organizations of environmental self-regulation for businesses in the short and long-term perspective.

Key words:

JEL codes: Q51, Q55, Q56, Q57, Q58, K23, K32, L11, L51, O19, O43